

советского государственного аппарата, в пресечении нарушений социалистической законности. В апреле 1919 года было принято новое Положение о государственном контроле; в феврале 1920 года Наркомат государственного контроля преобразуется в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции¹. Главная цель реорганизации—более широкое привлечение трудящихся масс «к осуществлению ими контроля над всеми органами государственного управления, хозяйства и общественных организаций». Членами рабоче-крестьянской инспекции избирались, граждане, пользующиеся по Конституции РСФСР правом выбирать. Выборы происходили на фабриках и заводах, сельских и волостных собраниях и беспартийных рабоче-крестьянских конференциях. Ячейки содействия, РКИ, организованные на предприятиях и в селах, обследовали работу отдельных учреждений, выявляли недостатки и намечали пути и средства улучшения постановки дела. К концу 1920 года в ячейках содействия РКИ состояло свыше 10 тысяч рабочих и крестьян².

Однако в обстановке войны и разрухи система РКИ не могла дать значительного эффекта. «...Рабоче-крестьянская инспекция, — отмечал В. И. Ленин в конце 1920 года, — существует больше как пожелание, ее нельзя было пустить в ход потому, что лучшие рабочие были взяты на фронт, и потому, что культурный уровень крестьянских масс не мог выдвинуть работников в значительном масштабе»³. Поэтому основная работа по искоренению бюрократизма и волокиты в советском государственном аппарате, по устранению нарушений социалистической законности проводилась партийными организациями при содействии профсоюзов, комсомола, беспартийных рабочих и крестьянских конференций.

3. Всероссийская Чрезвычайная Комиссия

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия при Совете Народных Комиссаров была образована по предложению В. И. Ленина в декабре 1917 года⁴. ВЧК являлась органом диктатуры пролетариата по защите государственной безопасности Советской республики. «...Это то учреждение, — указывал В. И. Ленин, — которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас»⁵.

Начало открытого военного выступления против Советского

¹ СУ РСФСР 1919, № 12, ст. 122; 1920, № 16, ст. 94.

² См. История гражданской войны в СССР, т. 5. М., 1960. стр. 286.

³ В. И. Л е н и н. Соч., т. 31, стр. 395.

⁴ См. записку В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинскому от 7 декабря 1917 года. В. И. Л е н и н. Соч., т. 26, стр. 336—337.

⁵ В. И. Л е н и н. Соч., т. 33, стр. 150.

государства, усиление подрывной деятельности иностранных империалистических разведок и повсеместная активизация контрреволюционных сил внутри страны ускорили создание местных органов ЧК. В марте 1918 года ВЧК приняла Постановление, которым предложила всем Советам на местах немедленно организовать местные чрезвычайные комиссии. В Постановлении указывалось, что отныне право производства всех арестов, обысков, реквизиций, конфискации и пр., связанных с контрреволюционными преступлениями, спекуляцией, злоупотреблениями по должности и посредством печати принадлежит исключительно чрезвычайным комиссиям¹.

В мае 1918 года были созданы пограничные чрезвычайные комиссии. В июле 1918 года в целях борьбы с преступлениями на железнодорожном транспорте образуются железнодорожные отделы при ВЧК и губчека. Развертывание военных действий на фронтах гражданской войны потребовало создания фронтовых и армейских чрезвычайных комиссий, реорганизованных в декабре 1918 года в особые отделы ВЧК. На них возлагалась задача по борьбе со шпионажем и контрреволюцией в частях и учреждениях Красной Армии на территории всей страны. Общее руководство работой особых отделов фронтов и армий и контроль над их деятельностью осуществлялись Особым Отделом ВЧК.

Основным правовым документом, определявшим задачи и структурное построение органов ВЧК, явилось «Положение о Всероссийской и местных Чрезвычайных Комиссиях», утвержденное ВЦИК 28 октября 1918 года². Положение устанавливало, что ВЧК является органом СНК и работает в тесном контакте с Народными Комиссариатами по внутренним делам и юстиции. Председатель ВЧК входил в коллегия Народного Комиссариата по внутренним делам, а НКВД и НКЮ делегировали своих представителей в ВЧК. Местные органы ВЧК образовывались губернскими и уездными Советами или исполкомами Советов на правах их отделов. Члены местных чрезвычайных комиссий назначались и отзывались исполкомами местных Советов. Вместе с тем в Положении подчеркивалось подчинение местных органов ЧК Всероссийской Чрезвычайной Комиссии как центральному органу, «объединяющему деятельность всех местных Комиссий и планомерно проводящему в жизнь непосредственную борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности на всей территории РСФСР». Такое построение ВЧК обеспечивало и необходимую централизацию системы органов борьбы с контрреволюцией, и, в то же время, их тесную связь с местными Советами.

¹ См. Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1921 гг.). Сборник документов. М., 1958, стр. 103.

³ См. Там же, стр. 203—204.

Согласно Положению ВЧК и все местные чрезвычайные комиссии имели право на организацию при себе особых вооруженных отрядов. Численность отрядов на местах устанавливалась исполкомами местных Советов по согласованию с ВЧК.

Положение ВЦИК от 28 октября 1918 года способствовало дальнейшему организационному укреплению органов ВЧК, что являлось важной гарантией успешного осуществления возложенных на них задач.

Резкое обострение классовой борьбы в стране, окруженной со всех сторон кольцом вражеских фронтов, многочисленные контрреволюционные заговоры и диверсии, террористические акты против партийных и советских работников, злодейское покушение на В. И. Ленина потребовали расширения прав ВЧК и ее местных органов. Одновременно были предприняты меры по укреплению этих органов проверенными кадрами и по усилению контроля за их деятельностью.

В ответ на белый террор СНК РСФСР 5 сентября 1918 года принял Постановление «О красном терроре». В Постановлении подчеркивалось, что в сложившихся условиях обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; для усиления деятельности ВЧК необходимо направить на работу в ее органы возможно большее число ответственных партийных товарищей¹. «Красный террор был не чем иным, как выражением воли беднейшего крестьянства и пролетариата, — говорил Ф. Э. Дзержинский, — уничтожить всякие попытки восстания и победить. И эта воля была проявлена»².

В инструкции ВЧК от 17 сентября 1918 года, изданной в дополнение к Постановлению СНК, указывалось, что все дела о контрреволюционных преступлениях, по которым закончено следствие, не передаются в судебные органы, а рассматриваются по существу самой Чрезвычайной Комиссией³.

Применение таких чрезвычайных мер против контрреволюции носило вынужденный и временный характер. Оно являлось ответной мерой Советского государства в период наибольшего обострения классовой борьбы. «Ленинизм учит и исторический опыт подтверждает, — подчеркивается в новой Программе Коммунистической партии Советского Союза, — что господствующие классы добровольно власти не уступают. Степень ожесточенности и формы классовой борьбы в этих условиях будут зависеть не столько от пролетариата, сколько от силы сопротивления реакционных кругов воле подавляющего

¹ См. Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1921 гг.). Сборник документов, М., 1958, стр. 182—183.

² Там же, стр. 254.

³ Там же, стр. 197—198.

большинства народа, от применения насилия этими кругами на том или ином этапе борьбы за социализм»¹.

До сентября 1918 года ВЧК совершенно не применяла по отношению к врагам революции расстрела и использовала, главным образом, только такие меры наказания, как конфискация имущества, выдворение, лишение карточек и т. д. И только когда контрреволюция встала на путь массового белого террора, Советское государство вынуждено было проявить особую решительность².

Достигнутые в начале 1919 года успехи в деле подавления врагов революции позволили Коммунистической партии принять решение о необходимости изменения компетенции ВЧК «Изменение внутреннего положения и международной обстановки Советской власти, — говорилось в Обращении ЦК РКП (б) к коммунистам — работникам всех чрезвычайных комиссий от 8 февраля 1919 года, — достигнутые успехи в деле подавления белогвардейского заговора внутри и военные успехи в борьбе с контрреволюцией вовне должны будут сказаться и на характере и функциях ЧК». В Обращении указывалось, что ЦК РКП (б) намечает новые правила работы ЧК, согласно которым право вынесения приговоров по делам, расследуемым Чрезвычайной Комиссией, передается революционным трибуналам³.

Эти указания Коммунистической партии легли в основу Постановления ВЦИК от 17 февраля 1919 г. «О правах ВЧК и ревтрибуналов». Согласно этому Постановлению право вынесения приговоров по всем делам, возникающим в ЧК, передавалось революционным трибуналам. Им же предоставлялось право проверки следственных действий чрезвычайных комиссий. Однако в случаях вооруженного выступления (контрреволюционного, бандитизма и т. п.) за ЧК сохранялось для пресечения таких преступлений право непосредственного наказания. Такое же право непосредственной расправы сохранялось за ЧК в местностях, объявленных на военном положении, но в отношении тех преступлений, которые указаны в самом Постановлении о введении военного положения⁴.

Рассматривая решение о введении красного террора как чрезвычайной меры, без которой невозможно было сокрушить врагов внутри страны и обеспечить победу на фронтах, Коммунистическая партия сразу же после разгрома Юденича, Колчака и Деникина ставит вопрос об отмене применения высшей меры наказания — расстрела. 17 января 1920 г. ВЦИК и СНК

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 349.

³ См. Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1921 гг.). Сборник документов, М., 1958, стр. IX—X.

³ Там же, стр. 248—250.

⁴ Там же, стр. 258.

РСФСР принимают Постановление «Об отмене смертной казни». В Постановлении подчеркивалось, что «только возобновление Антантой попыток путем вооруженного вмешательства или материальной поддержкой мятежных царских генералов вновь нарушить устойчивое положение Советской власти и мирный труд рабочих и крестьян по устройению социалистического хозяйства может вынудить возвращение к методам террора»¹.

Декретом ВЦИК от 18 марта 1920 года «О революционных трибуналах» было отменено право ЧК применять внесудебные репрессии. По окончании следствия чрезвычайные комиссии должны были передавать дела для рассмотрения в революционные трибуналы².

Однако нападение буржуазно-помещичьей Польши, наступление Врангеля, усиление вражеской подрывной деятельности внутри страны вынудило Советское государство вновь пойти на расширение полномочий ВЧК. В мае 1920 года декретом ВЦИК и СТО органы ВЧК снова получили право рассматривать дело по существу «в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности Республики»³.

Широкие полномочия, которыми была наделена ВЧК в период иностранной интервенции и гражданской войны, налагали на ее работников огромную ответственность, требовали от них неукоснительного соблюдения принципа революционной законности.

В письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком В. И. Ленин писал: «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»⁴.

В своем Постановлении «О революционной законности» Чрезвычайный VI Всероссийский съезд Советов (ноябрь 1918 г.) призвал всех граждан, все органы и всех должностных лиц Советского государства к строжайшему соблюдению законов РСФСР, изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений и распоряжений⁵.

В полном соответствии с этим указанием В. И. Ленина, требованиями высшего органа государственной власти Советской страны Ф. Э. Дзержинский в приказе Президиума ВЧК от 28 февраля 1920 года «О строгом соблюдении советских законов» подчеркивал, что работники ЧК должны знать все

¹ Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1921 гг.). Сб. документов. М., 1958, стр. 357.

² См. СУ РСФСР 1920, № 22—23, ст. 115.

³ Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1921 гг.). Сб. документов. М., 1958, стр. 396.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 515.

⁵ См. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, ч. 1. М., 1959, стр. 93,

декреты Советской власти и руководствоваться ими в своей работе. «Это необходимо для того, чтобы избежать ошибок и самим не превратиться в преступников против Советской власти, интересы коей мы призваны блюсти»¹.

Важное значение имела написанная Ф. Э. Держинским в апреле 1918 года инструкция о производстве обысков и арестов. Инструкция подчеркивала необходимость гуманного обращения с людьми, подозреваемыми в совершении преступлений².

Коммунистическая партия и лично В. И. Ленин всегда проявляли заботу об органах ВЧК, направляли и контролировали их работу. Именно в партийном руководстве заключался главный залог успешной деятельности ВЧК.

Для осуществления контроля над повседневной деятельностью местных органов ЧК партийные организации создавали контрольные коллегии, в которые входили представители Чрезвычайной Комиссии и партийных комитетов. В принятом ВЧК в сентябре 1918 года Положении о губернских и уездных чрезвычайных комиссиях особо подчеркивалось, что во всей своей деятельности они должны опираться на местные партийные комитеты³.

По предложению В. И. Ленина Совет Рабоче-Крестьянской Обороны в декабре 1918 года предоставил право Народным Комиссариатам, губернским и городским комитетам РКП (б) через своих делегатов участвовать в следствии по делам граждан, арестованных чрезвычайными комиссиями, а также брать их на поруки. Это Постановление Совета Обороны имело исключительно важное значение для строжайшего соблюдения революционной законности органами ВЧК в борьбе с тяжчайшими преступлениями⁴.

В упомянутом выше Обращении ЦК РКП (б) к коммунистам — работникам всех чрезвычайных комиссий особо подчеркивалось, что ЧК были созданы и работают как прямые органы партии, по ее директивам и под ее непосредственным руководством⁵.

В борьбе с контрреволюцией органы ВЧК опирались на постоянную поддержку широких масс трудящихся. Эта поддержка в значительной степени определила успех борьбы с контрреволюцией. В. И. Ленин в выступлении на VII Всероссийском съезде Советов 6 декабря 1919 года указывал, что

¹ Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1921 гг.). Сборник документов. М., 1958, стр. 374.

² См. там же, стр. 103—104.

³ СУ РСФСР 1918, № 66, ст. 728.

См. Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1921 гг.). Сборник документов. М., 1958, стр. XII, 232. См. там же, стр. 250.

заговоры «потому открываются, что заговорщикам приходится жить среди масс, потому что им в своих заговорах нельзя обойтись без рабочих и крестьян, а тут они в конце концов всегда натываются на людей, которые идут в ЧК и говорят: «А там то собрались эксплуататоры»¹.

Органы ВЧК организовывали рабочих и крестьян на борьбу с врагами, воспитывали их в духе высокой политической бдительности, чему способствовала регулярная информация о раскрытых заговорах, ликвидированных контрреволюционных организациях, диверсиях и других враждебных проявлениях. На многих фабриках и заводах тогда создавались комиссии содействия органам ВЧК. Революционные рабочие, крестьяне и солдаты обращались в ВЧК за советами, указаниями и помощью, сообщали о контрреволюционных вылазках.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции ВЧК и ее местные органы проделали огромную работу по борьбе с внешними и внутренними врагами. Высокую оценку деятельности чекистов дал IX Всероссийский съезд Советов (декабрь 1921 года). В принятой съездом резолюции о ВЧК говорилось: «Съезд Советов отмечает героическую работу, выполненную органами Всероссийской Чрезвычайной Комиссии в самые острые моменты гражданской войны, и громадные заслуги, оказанные ею делу укрепления и охраны завоеваний Октябрьской революции от внутренних и внешних покушений»².

4. Местные органы власти и управления

Конституция РСФСР 1918 года законодательно закрепила систему местных органов власти и управления, определила права и обязанности местных Советов и их взаимоотношения с центральными органами государственной власти.

В процессе проведения в жизнь этих положений Конституции пришлось преодолеть значительные трудности. В ряде мест существовали «совнаркомы» отдельных губерний, уездов и даже областей; провозглашались «республики», которые нередко противопоставляли себя центральной власти. Так например, 24 февраля 1918 года возник «Курский совет народных комиссаров». 9 апреля 1918 года был образован «совет народных комиссаров Казанской республики». Параллельно центральной власти существовали областные объединения: Московское, в которое входило 14 губерний, Уральское из 4 губерний,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 213.

² Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, т. 1. М., 1959, стр. 184.